

Олицетворение как средство описания природы в повести Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки»

Ратько М. А., студ. IV к. МГЛУ,
науч. рук. Горбачевич О. Е.,
канд. филол. наук, доц.

Повесть Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» относится к произведениям, особенно насыщенным различными образными средствами. Тропы могут придавать художественному тексту особую эмоциональную окраску, могут служить средством речевой характеристики героя, в целом помогают создать литературный образ. В нашей статье мы попытаемся показать роль одного из тропов — олицетворения — в описании природы в повести Джерома К. Джерома.

Олицетворение — особая разновидность метафоры; троп, выразительность которого связана с тем, что неодушевленные предметы наделяются свойствами живых существ и, в частности, человека [1, с. 64].

Например, Джером К. Джером, описывая реку, широко использует именно прием олицетворения: «*Then the big pipes are filled and lighted, and the pleasant chat goes round in musical undertone; while, in the pauses of our talk, the river, playing round the boat, prattles strange old tales and secrets, sings low the old child's song that it has sung so many thousand years — will sing so many thousand years to come, before its voice grows harsh and old — a song that we, who have learnt to love its changing face, who have so often nestled on its yielding bosom, think, somehow, we understand, though we could not tell you in mere words the story that we listen to*» [2, с. 17–18]. В данном отрывке мы видим, с какой любовью и нежностью описывает автор реку, она предстает перед нами умудренной и доброжелательной, заботливой, как мать. Именно олицетворения помогают нам почувствовать и воспринять эмоциональное состояние писателя, его восхищение природой, преклонение перед ней. Показательно, что одновременное употребление в одном контексте тропов и лексики разговорного стиля (*prattles*) делает явление максимально близким человеку.

Дальнейшие строки наполнены лиризмом: «*And we sit there, by its margin, while the moon, who loves it too, stoops down to kiss it with a sister's kiss, and throws her silver arms around it clingingly*» [2, с. 18]. В данном отрывке тоже наблюдается сочетание различных образных средств: олицетворения (*the moon... stoops down to kiss it... and throws her silver arms around it clingingly*), а также эпитетов (*a sister's kiss, silver arms*). Такая насыщенность текста изобразительно-выразительными элементами приводит к тому, что читатель начинает разделять чувства автора, учится видеть красоту и величие природы. Именно олицетворения в комплексе с другими образными средствами и особой лексикой, на наш взгляд, отражают авторское видение мира, формируют художественный стиль данного писателя.

Отношение к природе как к любящей и сострадающей матери прослеживается у Джерома К. Джерома и далее, в описании ночи: «*Then Night, like some great loving*

*mother, gently lays her hand upon our fevered head, and turns our little tear-stained face up to hers, and smiles, and, though she does not speak, we know what she would say, and lay our hot flushed cheek against her bosom, and the pain is gone. ... Night's heart is full of pity for us: she cannot ease our aching; she takes our hand in hers, and the little world grows very small and very far beneath us, and, borne on her dark wings, we pass for a moment into a mightier Presence than her own, and in the wondrous light of that great Presence, all human life lies like a book before us, and we know that Pain and Sorrow are but the Angels of God» [2, с. 96–97]. В следующем отрывке Джером К. Джером наделяет человеческими качествами и возможностями луну, землю и звезды: «*It was a glorious night. The moon had sunk and left the quiet earth alone with the stars. It seemed as if, in the silence and the hush, while we her children slept, they were talking with her, their sister — conversing of mighty mysteries in voices too fast and deep for childish human ears to catch the sound» [3, с. 96]. В данном случае мы видим явное превосходство природы над человеком, который представляется несмышленным младенцем перед ее величием.**

Итак, олицетворение в повести Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» в приведенных нами примерах используется как средство описания природных явлений, как способ повышения выразительности высказывания. Кроме того, благодаря тропам и, в частности, олицетворениям, произведение становится эмоционально насыщенным, и читатель имеет возможность проследить авторское видение окружающего мира. Природные явления, олицетворенные писателем, воспринимаются нами как живые действующие лица и наделяются по аналогии с человеком человеческими мыслями, чувствами и действиями.

Следует отметить, что одновременное употребление писателем сразу нескольких образных средств, а также сочетание лексики разных стилей усиливает эмоциональное восприятие текста, привлекает внимание читателя и удерживает его на протяжении всего высказывания.

Литература

1. Котюрова, М. П. Стилистические ресурсы лексики // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / М. П. Котюрова, под ред. М. Н. Кожинной. — М., 2003. — 696 с.
2. Jerome, K. Three Men in a Boat to Say Nothing of the Dog! — Published in Penguin Popular Classics 1994. Printed in Great Britain by Cox & Wyman Ltd, Reading, Berkshire. — 185 p.